

цию уклонения от уплаты налогов как причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Республики Беларусь) в случаях, когда сумма неуплаченных налогов не достигает величины, установленной примечанием к ст. 243 УК. Сложно согласиться с подобной позицией, учитывая наличие в УК Республики Беларусь, равно как и в УК РФ, правила о конкуренции общей и специальной норм (ч. 2 ст. 42 УК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 17 УК РФ). Однако подобного рода решения в следственной и судебной практике Беларуси встречаются. Уголовная ответственность за мошенничество предусмотрена в ст. 209 УК Республики Беларусь.

Для сравнения приведем сведения о возможной ответственности по УК Республики Беларусь (табл. 2).

Таблица 2

Санкции за незаконное возмещение НДС при совершении экспортных операций по УК Республики Беларусь

<i>Крупный размер</i>	<i>Ч. 1 ст. 243</i>	<i>Ч. 3 ст. 209</i>	<i>Ч. 2 ст. 216</i>
Сумма, базовая величина	От 1 000 (примерно 704 тыс. рос. р.)	От 250 (примерно 176 тыс. рос. р.)	От 250 (примерно 176 тыс. рос. р.)
Штраф, базовая величина	От 300 до 5 000	От 30 до 1 000	От 30 до 1 000
Лишение свободы, лет	До 3	От 2 до 7	До 5
<i>Особо крупный размер</i>	<i>Ч. 2 ст. 243</i>	<i>Ч. 4 ст. 209</i>	
Сумма, базовая величина	От 2 500 (примерно 1 760 тыс. рос. р.)	От 1 000 (примерно 704 тыс. рос. р.)	
Штраф, базовая величина	От 300 до 5 000	От 30 до 1 000	
Лишение свободы, лет	От 3 до 7 с конфискацией/ без конфискации	От 3 до 10	

Полагаю возможным предложить правоприменителю Республики Беларусь, равно как и российскому правоприменителю, не знакомому со сложившейся практикой и научными разработками, при оценке незаконного предъявления требования о возмещении НДС исходить прежде всего из направленности умысла виновного.

Если умысел был направлен на получение из бюджета денежных средств и завладение ими, то содеянное надлежит квалифицировать как мошенничество в форме хищения по ст. 159 или 209 УК РФ (либо ст. 210 УК Республики Беларусь).

В случае предъявления незаконного требования о возмещении НДС у плательщика налогов возникает формальное право требования имущества из федерального бюджета. Вместе с тем это право следует отличать от права на имущество, о котором говорится в диспозициях норм ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 209 УК Республики Беларусь. Поэтому если умысел лица был направлен исключительно на получение возмещения путем зачета по налогам и иным обязательным платежам, то его действия необходимо расценивать как способ совершения налогового преступления (ст.198 или 199 УК РФ, ст. 243 УК Республики Беларусь).

УДК 343.2/7

А.Л. Савенок

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Искусственный интеллект активно исследоваться стал как самостоятельное направление в середине прошлого века, когда уже сформировалось множество предпосылок его зарождения.

Серьезным толчком таким исследованиям послужило возникновение и развитие кибернетики. Математики и нейрофизиологи с помощью математических методов пытались понять работу мозга и через создание искусственного интеллекта осмыслить природу человека. С появлением компьютеров такие исследования получили еще более широкое распространение, поскольку стало проще осуществлять огромное количество различных вычислений.

С момента возникновения первых исследований и до настоящего времени интерес к искусственному интеллекту то снижался, то возрастал по мере развития науки. Однако следует заметить, что многочисленные исследования все еще не позволили приблизиться к созданию искусственного интеллекта в полном смысле этого слова. Ученым удалось лишь создать различные модели (системы), которые используются во многих областях человеческой деятельности и в некоторой степени заменяют человека.

Юридическая наука также не осталась в стороне от происходящих в обществе преобразований. В последние годы интерес к искусственному интеллекту в праве возрос в связи с попытками использования различных автоматизированных технических систем (роботов) в человеческой деятельности. Чаще всего речь идет о создании беспилотных (непилотируемых) транспортных средств, воздушных и водных судов, которое сопровождается рядом проблем технического, юридического и морального характера. Вопросы технического характера, учитывая интенсивное развитие техники, в ближайшие годы в целом будут решены. Что же касается юридических и моральных проблем, то ученым предстоит провести огромную работу по формированию правовых основ использования роботов и адаптации существующих моральных норм к новым условиям. Поскольку в ближайшее время предполагается начать массовое производство и эксплуатацию беспилотных автомобилей, рассмотрим конкретные юридические и моральные проблемы на примере их использования в повседневной деятельности людей.

Прежде всего отметим, что в настоящее время в Республике Беларусь соответствующая работа по правовому регулированию использования автоматизированных технических систем, в том числе с элементами искусственного интеллекта, ведется

недостаточно активно. Не получила должного освещения эта тема и в отечественной юридической литературе. В то же время, например, в России принято постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств», в котором подробно раскрыто содержание используемых понятий, указаны цели и задачи эксперимента, а также условия его проведения. В странах Европы, США, Китае, Японии и т. д. работа по созданию и использованию высокоавтоматизированных транспортных средств также ведется достаточно активно. Очевидно, что в условиях жесткой межгосударственной конкуренции сохранять существующие объемы промышленного и сельскохозяйственного производства без использования различных автоматизированных технических систем с элементами искусственного интеллекта будет невозможно.

Касаясь основных юридических проблем использования беспилотных автомобилей, отметим, что ключевым их вопросом является определение виновника дорожно-транспортного происшествия. С учетом требований Конвенции о дорожном движении все отечественные нормативные правовые акты, регулирующие дорожное движение, построены на идее того, что за рулем конкретного транспортного средства находится водитель, который им управляет. Такая правовая конструкция предполагает возможность установления виновника дорожно-транспортного происшествия со всеми вытекающими правовыми последствиями. В случае же причинения вреда общественным отношениям с участием беспилотного автомобиля ситуация с правовой точки зрения меняется кардинально, особенно когда речь идет об уголовной ответственности. Большое количество субъектов, участвующих в создании беспилотных автомобилей (математики, конструкторы, программисты и пр.), а также принимающих различные решения в процессе их эксплуатации (техники, операторы и др.), порождает сложность в определении конкретного виновного лица при совершении аварии, повлекшей гибель людей или причинившей имущественный ущерб. Очевидно, что сформировавшиеся в прошлом веке и доминирующие в настоящее время подходы в теории уголовного права не позволяют решать однозначно вопросы вины в случае причинения вреда беспилотной техникой. Поскольку в Республике Беларусь с подобными проблемами ранее не сталкивались, УК по целому ряду позиций нуждается в переосмыслении.

Разработчикам программного обеспечения беспилотной техники также необходимо решить основную моральную проблему, которая заключается в корректном выборе между жизнями пассажиров беспилотной техники и, например, пешеходов. Более того, важно понять, имеет ли в принципе эта проблема решение и могут ли роботы обладать свободой выбора. Как известно, в настоящее время универсальное решение этих вопросов отсутствует.

Во многих исследованиях проблему выбора между жизнью пассажира беспилотного автомобиля и пешехода указывают как одну из самых насущных. Однако, как представляется, она искусственно преувеличена. Для ее решения не нужно изобретать что-то новое в праве или в морали. Так, если беспилотный автомобиль, передвигаясь по дороге, столкнется с проблемой выбора по сохранению жизни пассажира или пешехода, то вряд ли здесь можно четко прописать универсальный алгоритм действий. Такого алгоритма нет в настоящее время у любого водителя автомобиля.

В описанной ситуации все водители поступают по-разному, полагаясь на свою интуицию, опыт практического вождения, собственные нравственные ценности и пр. Однако, как представляется, чаще всего у них нет времени оценивать последствия того или иного выбора. К счастью, такие ситуации возникают не так часто и при использовании беспилотных автомобилей вряд ли будут возникать намного чаще.

Очевидно, что алгоритм действий беспилотного автомобиля должен зависеть от количества как пассажиров, находящихся в нем, так и пешеходов, оказавшихся на проезжей части, а также от конкретной дорожной обстановки. Одна ситуация возникает, если причиной дорожно-транспортного инцидента является техническое состояние автомобиля, и совсем другая, если правила дорожного движения нарушил пешеход.

Если беспилотный автомобиль маневрирует по дороге или избегает столкновения, двигаясь по тротуару, он может причинить смерть пешеходу, который ничего не нарушал. Спасая жизнь нарушителям правил дорожного движения, можно причинить смерть законопослушным гражданам. В этом случае сложно оценить, подпадут ли такие действия под условия правомерности крайней необходимости. Отсюда очевидно одно: некорректно возлагать на искусственный интеллект задачу, которая не имеет и не может иметь конкретного решения.

Подводя итог, отметим, что разработка и использование искусственного интеллекта несет в себе не больше угроз, чем другие изобретения людей. Однако такая деятельность не может вестись стихийно. Важно как можно быстрее скоординировать усилия юристов различных отраслей права и специалистов в области робототехники. И сделать это нужно на единой, всем понятной нормативной основе. Для этого необходимо разработать государственную концепцию развития робототехники и систем искусственного интеллекта в Республике Беларусь, которая должна определить стратегические направления деятельности на ближайшие годы. Такая концепция должна быть ориентиром для юристов и всех заинтересованных специалистов в области инновационного развития нашей страны.

УДК 343.85

Б.С. Сафроненко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Одним из основных факторов предупреждения рецидивной преступности является применение комплекса мер профилактического воздействия на лиц, освобожденных из исправительных учреждений, к числу которых относится превентивный надзор, проводимый с целью наблюдения за поведением таких лиц. В юридической науке утвердилось положение о ключевой роли данного института в постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращения рецидивной преступности.